

IX ВСЕМИРНЫЙ ИДЁТ ПО СОФИИ

КОЛОННА СТРАНЫ СОВЕТОВ.

(Фотохроника ТАСС)

Этот день София запомнит навсегда. Эти песни, неутомкающий гул оваций и марш, которым через весь город шли и шли к стадиону Василя Левского тысячи молодых людей. Из Франции и Панамы, из Иордании и Индии. Из 142 стран приехали они, чтобы здесь от имени всей планеты сказать: «Нет — войне, колониализму и нищете!». «Да — миру, дружбе, солидарности!»

«Отрадно видеть, что в рядах активных борцов с силами реакции и войны вслед за своими отцами и старшими братьями идёт молодое поколение. Мы верим в молодёжь, в её революционные, созидательные силы, в её неиссякаемую энергию и титю ко всему новому, передовому», — сказали в своём приветствии участникам IX Всемирного Фестиваля молодёжи и студентов Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин.

И лучшие представители юности мира в едином строю доказывают, что они готовы к борьбе за свободу, за мир, за счастье человечества.

Вот идут мужественные партизаны Анголы и рядом маленькая девочка из Южной Америки. Вскрывают в приветствии руки делегаты Объединённой Арабской Республики, и гордо приносят головы девушки из Нигерии. Идут все страны — от А до Я, по алфавиту.

Но первое место в этой колонне — делегатам Северного и Южного Вьетнама. Они прибыли на фестиваль прямо из огня, из окопов, где сражаются за мир с оружием в руках...

На дорожку сталована вступают колонны молодёжи Страны Советов. И кажется, воздух звенит от возгласов: «Вечная дружба! Вечная дружба!» Это делегаты приветствуют юность страны, которая каждый день своим трудом, своим подвигом доказывает верность интернациональному долгу.

Но вот на стадионе появляется маленькая шахтёрская лампочка, доставленная из Хельсинки, где проходил последний, восьмой фестиваль. От неё вспыхивают 8 факелов, и под бурные овации, под гром салюта загорается девятый фестивальный огонь.

Забилось многомиллионное сердце фестиваля. Забилось уверенно и горячо.

С. ФУРИН.

(Наш специальный корреспондент)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза быть готов!

Орган Центрального Комитета
ВАСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 44-й

№ 60 [5227]

ВТОРНИК,

30

ИЮЛЯ

1968 г.

Цена 1 коп.

29 ИЮЛЯ НА ФЕСТИВАЛЕ
ПРОХОДИЛ ДЕНЬ
СОЛИДАРНОСТИ
С ГЕРОИЧЕСКИМ
НАРОДОМ ВЬЕТНАМА

С утра в лагере было весело и оживлённо. Ребята повторяли песни, кто-то доучивал стихи. Сегодня у них в лагере начинался свой малый фестиваль. Сегодня митинг солидарности с Вьетнамом.

В третьем отряде рисуют на плакате ноты, и рядом портрет Микиса Теодоракиса. «Свободу патриотам Греции!» — написано на транспаранте.

В пятом готовится к параду Галия Хамидулина. На ней защитная вьетнамская форма, вьетнамская панاما. Здесь каждый отряд — как бы делегация отдельной страны.

И только немного мешает праздничному настроению тревога: придут ли на митинг вьетнамские гости? С рассвета льёт дождь. И вдруг над стадионом, у пионерской комнаты, в аллеях крик: «Приехали! Приехали!»

Вышло солнце. Радуются ребята. Улыбаются гости.

Но вот товарищ Фам Конг Хань поднялся на трибуну. Он взял в руки микрофон.

— Мне 30 лет, — сказал он. — Больше половины из них в нашей стране шла война. Все эти годы мы боролись с врагом. И сейчас во Вьетнаме от

В ЗАЩИТУ ЧИСТОГО НЕБА

американских бомб умирают женщины и дети. И все увидели, как трудно говорить Ханю, как трудно, наверное, было ему улыбаться. И сами ребята вдруг подтанулись, поняли, что фестиваль не только праздник. Это борьба. Колонны сами собой распрямылись. Руки крепче сжали транспаранты с лозунгами: «Позор американским раму», «Вьетнам победит!».

В Ханю у Ханя — родные, жена, дочь. Он показывал ребятам фотографию дочери — крохотная, черноглазая. Где она сейчас? Слышит рев самолётов, взрывы!

Скоро Хань собирается домой. У него удивительная специальность — добывать со дна моря цветные металлы.

— Но сначала надо сделать, — говорит Хань, — чтобы наступил мир на вьетнамской земле, чтобы на неё не падали вражеские бомбы.

И видно, что ребята хорошо понимают его слова, потому что весь стадион произносит:

— Мир Вьетнаму!

А. ЛАВРОВ.

Московская область, пионерский лагерь «Юный ленинец».

Недавно к нам в гости приезжал из Вьетнама детский писатель товарищ Фам Хо. Он давно дружит с ребятами. Он видел их в школах и в бомбоубежище, на полях и рядом с бойцами Народной армии и, конечно, много интересного рассказывал о маленьких героях своей мужественной страны.

Целый месяц маленький Доан Ван Люэн ходил к тюрьме. Там, за решёткой, янки пытали его мать, партизанскую связную. Она молчала. Её казнили. Мальчик решил: мстит! И ушёл в партизаны.

Много раз он приносил бойцам оружие, добытое у американцев. А когда отряд уничтожил в бою несколько броневиков, Доан подумал: «Ведь у меня тоже есть граната...»

Вечером он пробрался в палатку к американцам с ящиком взрывчатки, подвезал за кольцо гранату и вышел. Из зарослей бамбука он хорошо видел, как вошли в палатку пятеро солдат, только что пробравшихся лес. Один из них приподнял ящик. С грохотом взметнулось в небо синее пламя.

— За маму!

Доан Ван Люэн воюет. Но и те ребята, которым не приходится самим держать в руках оружие, помогают старшим.

Недалеко от Ханю к дому, где жили два брата пионера, подъехала зенитная установка. Знамя зенитчиков обгорело в бою, ветер шевелил потемневшими доскутками. Ребята сняли свои гапстуги, и командир прикрикнул их на дерево.

Зенитчики готовились к бою. И вдруг они услышали звук пионерского горна. Над пригородом появились стервятники. Начался жестокий поединок. А мальчик не уходил, и труба его не смолкала до тех пор, пока самолёт врага не врезался в землю.

— Нас не победить, — сказал нам товарищ Фам Хо, — не победить народ, где даже дети зовут к победе!

Отряды юнармейцев собрались во Владивостоке. Первого августа откроется финал «Зарницы» в городе Нарва. Походы, встречи с моряками, пограничниками, поездки по памятным местам...

Читайте репортаж нашего корреспондента из Владивостока на 2-й странице.

ВСЕ ВСТАНЕМ НА ПУТИ ГРОМЫЛ:
РАЗБОЮ - БОЙ! ВЬЕТНАМУ - МИР!

У ВОСТОЧНЫХ БЕРЕГОВ ОТЧИЗНЫ

Фото В. ГУСЕВА.

ВЛАДИВОСТОК, 25 июля. Сегодня город на берегу Тихого океана стал столицей Всесоюзной военно-спортивной игры. Это очень здорово, что именно здесь, во Владивостоке, финал «Зарицы». Многие в этом городе, в этом крае — живое свидетельство славы русского оружия.

В Приморье сражались отряды Лазо и Блюхера. В Приморье колышутся камыши над озером Хасан. «Приморье» — так назван военно-спортивный лагерь, в котором собрались отряды — финалисты «Зарицы».

Победители приехали со всех концов страны. Из Луганска и Одессы, с Камчатки и из Хабаровска, из Красноярска и Новосибирска. 1 500 ребят, выносливых, знающих

цену дружбе. Таких, как Люда Басенко, Володя Журов, Ира Горбаченко из отряда «Белорусская гвардия». Сотни километров прошли они по дорогам Гомельщины, разыскивая партизан, сражавшихся в белорусских лесах.

Далекий северный Архангельск прислал во Владивосток отряд имени Лизы Чайкиной из 21-й школы города. Командир отряда — Женя Лобанов. Это он несколько месяцев назад во время военной игры увидел, как Марина Черненко, зацепившись за кочку, упала в болото. Девочка не сумела подняться, повредила ногу. А до лагеря на многие километры болота, густые заросли. Но Женя сумел их пройти с Мариной на спине.

В лагере «Приморье» — военная дисциплина. В 7.10 утра горит поэт

зарядки и заправки кокс, батальоны строятся на плацу. Ещё через час из ворот лагеря вырывается колонна автобусов с синими буквами на ветровых стёклах — «Зарица». Курс — на аэродром, в гости к лётчикам.

В тот же день ребята были в гостях у моряков крейсера «Дмитрий Пожарский». Поздно вечером начались первые состязания финала — школьное четырёхборье «Дружба». Завтра — встреча с прославленным военачальником, командующим Тихоокеанским флотом адмиралом Амелько. Впереди — торжественный парад и водный праздник, посвящённый Дню Военно-Морского Флота, соревнования по стрельбе и строевой подготовке, двухдневная военная игра.

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш специальный корреспондент.
г. Владивосток.)

ВОРОНЕЖЦЫ ВЫХОДЯТ В ЛИДЕРЫ

Тысячи сельских команд юных футболистов боролись за право участвовать в финале розыгрыша приза «Кожаный мяч». Почти подмиллиона ребят выхаживали на зелёные поля во время предварительных соревнований. И вот теперь лучшие команды России собрались в небольшом городе Починке (Смоленская область), чтобы провести финальные встречи. Юные футболисты будут оспаривать не только почётный хрустальный кубок, победитель этих соревнований получает право участвовать в финале розыгрыша на приз клуба «Кожаный мяч».

...Первые аплондсменты многочисленных болельщиков достались юным спортсменам команд «Луч» из Куйбышевской области и «Восход» из Красноярского края. Они начали нелёгкий путь в хрустальной вазе, которую бдительные охраняют «11 часовых» из посёлка

Глубокий Ростовской области, победители прошлых годов соревнований на приз клуба. Вначале казалось, что росские футболисты «Восхода» выигрывают легко. Но юркие нападающие «Луча» поистине лучами прорывались сквозь оборону соперников. Особенно удачно действовал на левом фланге маленький Женя Марченков. Он красиво забил решающий гол, принёсший команде победу.

Отлично провели свою встречу торисдовцы Воронежской области. В коллекции ребят уже есть бронза и серебро, для полного комплекта не хватает лишь золота, и они горят желанием заполучить его. Шесть мячей забил он в ворота «Волги» Калмыцкой АССР, пропустив в свои ворота всего один. Три мяча на счету нападающего «Торпедо» Серёжи Рубцова. Он сделал серьёзную заявку на самого

результативного игрока.

На следующий день состоялось открытие финальных игр. С приветственным словом к юным футболистам обратился председатель оргкомитета по проведению соревнований А. М. Верховская, заместитель председателя облисполкома Г. И. Шамилев, председатель ДСО «Урожай» П. П. Кобызев. Сразу же после открытия проводился второй тур соревнований. Определилась первая команда, которая будет участвовать в розыгрыше главного приза.

Лидером стало «Торпедо» из Воронежской области, обыгравшее со счётом 2:0 команду «Чайка» Горьковского области.

2 августа мы узнаем, хватит ли у воронежцев сил для «завоевания» золотых медалей.

В. СУХОРУЧЕНКОВ.
Смоленская область,
г. Починок.

Фото Миши КСЗЛОВСКОГО.

Г. Ковалев.

ИГРЫ ОКОНЧИЛИСЬ, ИГРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

Отзвучали прощальные фанфары первых Всесоюзных юношеских спортивных игр, посвящённых 50-летию комсомола. И лишь огромная итоговая таблица у входа на Центральный стадион Киева говорит о том, что победила в этих соревнованиях команда России.

На соревнованиях в Киеве, Львове, Донецке, где проходили юношеские игры, было показано немало хороших результатов. Порадовали юная свердловчанка Люда Жаркова, установившая рекорд Советского Союза для девушек в беге на двести метров — 24,2 сек., шестнадцатилетний Владимир Зимин из Подмосковья — 800 метров за 1,54,2. Незя Брынцева из Азербайджана — 177 см в прыжках в высоту и многие другие. Тренеры сборной команды Советского Союза включили Люду Жаркову в тренировочный состав сборной СССР. Юная свердловчанка поедет в Мехико! Послет защищая спортивную честь своей страны!

Но не только легкоатлеты с успехом выступили в первых юношеских спортивных играх. В других видах спорта: в вольной борьбе, в рывочном мяче, в боксе можно было видеть способных ребят, мало в чем уступающих нынешним сильнейшим спортсменам.

Самые крупные юношеские соревнования нынешнего года позади. В будущем году им на смену придёт традиционная спартакиада школьников. Многие из составивших в Киеве станут её участниками. Но они не будут новичками в спорте, за их плечами — драгоценный опыт, полученный на юношеских играх.

ЕСТЬ ХОЗЯЕВА У «СЕРЕБРЯНОГО МЯЧА»

Не успели юные баскетболисты покинуть гостеприимные площадки Лужников, как на другом столичном стадионе — «Динамо» — собрались представители тридцати четырёх команд волейболистов (мальчики и девочки), оспаривающих почётный приз «Серебряный мяч». Две недели шли жаркие схватки за право называться лучшими коллективами в этом соревновании школьных команд. Ветеран волейбола, заслуженный мастер спорта Константи́н Рена назвал состязания юных волейболистов настоящей школой мастерства.

И вот в прошлое воскресенье определились победители турнира. Почётный приз у девочек завоевали спортсменки из подмосковного города Химки, а у мальчиков сильнейшими стали армянские волейболисты.

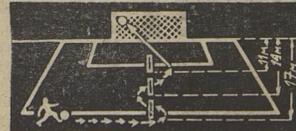

КМ КОМУ ДОСТАНЕТСЯ ПРИЗ?

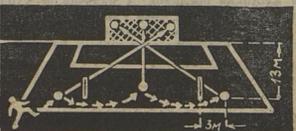
Юные футболисты, в августе лучшие команды будут состязаться в финалах розыгрыша клуба «Кожаный мяч» (младший возраст в Луганске, старший — в Ереване). Если в прошлые годы только командам-победителям предназначались призы, то теперь учреждены награды для самых технических, самых ловких футболистов. Как завоевать этот трофей? А вот как...

Почётные призы будут оспаривать в свободное от игр время по одному представителю от команды. Им придётся выполнить три очень простых, на первый взгляд, упражнения.

Первое. Футболист ведёт мяч от угла штрафной площадки параллельно воротам (см. рис. 1), обводит одну, вторую, третью стойки, стоящие на его пути, и бьёт в пустые ворота. Даются две попытки: с левого угла штрафной нужно бить в ворота правой ногой, с правого — левой. Время, затраченное от старта до пересечения мячом линии ворот, фиксируется для каждого футболиста. За лучшее время в каждой попытке даётся первое место и одно очко, за второе — второе место и два очка и так далее.

Второе. На штрафной площадке устанавливаются две стойки и три мяча (см. рис. 2). Игрок, стартовав от угла площадки, должен забить все три мяча в пустые ворота как можно быстрее. И в этом упражнении даются две попытки: одна — начало движения с левого угла, другая — с правого. Соответственно мячи забиваются в первой — правой ногой, а во второй — левой. Время фиксируется от начала движения до пересечения последним мячом линии ворот. В обоих упражнениях для ребят старшего возраста размеры ворот нормальные — 7,32 м × 2,44 м, а для младшего — 6 м × 2 м.

Третье. Жонглирование мячом. Выполняется в следующем порядке: три удара серединой, внешней и внутренней стороной подъёма правой ноги, три таких же удара левой ногой, затем по одному удару бедром каждой ноги и удар головой. Это можно повторять до первой ошибки. За наибольшее количество ударов даётся первое место и одно очко, за второе — два очка и т. д. Разрешается использовать три попытки — в зачёт идёт лучшая.

Очки всех трёх упражнений складываются. Футболисту, набравшему наименьшую сумму, присуждается первое место, занявшему второе место — второе место, занявшему третье место — третье место.

Кому он достанется? Никто не может этого предсказать. Но если вы хотите бороться за него, то немедленно начинайте тренировки. Каждый должен попробовать свои силы. Только тогда определится лучший техник в команде! Желаю вам успехов!

М. СУШКОВ,
президент клуба «Кожаный мяч»,
заслуженный мастер спорта.

Как живёшь, Павлик?

Виталий Касьянов нашёл Павлика во дворе за сараями. Павлик лежал на пыльной траве и смотрел в небо.
— Как дела? — сказал Виталий.
— Нормально, — ответил Павлик.
— Пошли ко мне. Разговор есть.
Павлик плёлся за Виталием по двору, раздумывая, знает ли Виталий про перекрашеновку по русскому, про разбитые лампочки в переулке и про то, что отца опять вызывали в милицию. Он думал, что Виталий заговорит об этом, но тот молчал.

— Значит, так, — неожиданно сказал Виталий. — Через неделю мы с тобой уезжаем.
— Куда?
— В Арык-Балык. Поедешь с нашим студенческим отрядом. Дома будем строить в совхозе. Понял?
— Не понял. Я, может, и поехал бы, да отец не пустит. У меня по русскому перекрашеновка.

— Знаю, — сказал Виталий. — Там и готовиться будешь. А отец согласен...
Перед отъездом из Кочетавы дел у Павлика хватало. Он готовился к экзамену и зубрил правила техники безопасности, проходил медицинскую комиссию, собирал вещи в дорогу. Какникады, а первый раз уезжал из дома на целый полтора месяца. Только перед самым отъездом взглянул Павлик за сарай, где они всегда собирались по вечерам. Ребята в полном боевом составе во главе с Игорем сидели на бревне, изрезанном ножами.

— Привет, — сказал Игорь. — Чего это ты вырядился?

Он поднялся и стал рассматривать эмблему на рукаве зелёной куртки, которую Павлик получил утром в отряде.

— Не-е-е, — протянул Колька, рассматривая эмблему. — Он в отряде записался. Со студентами в совхоз едет.

— А я думал, ты в друзья природы записался, — протянул Игорь и в упор посмотрел на Павлика. Один глаз у него был прищурен. Игорь всегда прищуривал один глаз, когда кто-то во дворе делал не так, как он хотел.

Когда Павлик шёл сюда, к ребятам, он хотел рассказать про отряд, про студентов из педагогического института, с которыми познакомился, про то, что они будут строить в совхозе, но сейчас он стоял и молчал.

— Ну, пошли. Чего тут стоять, — сказал Игорь. — У нас своих дел полно...

И они пошли вдоль старого дощатого забора. Павлик смотрел им вслед и словно видел их впервые. Ступулюю спину Игоря. Маленького Кольку с какими-то медными цепочками на брюках и других, с которыми он дружил не один год. Колька оглянулся и посмотрел на Павлика, словно хотел что-то сказать, но Игорь заметил это и толкнул Кольку плечом. И Колька как-то весь сжался и ничего не сказал...

Уже потом, в Арык-Балыке, Павлик не-нет и вспоминал тот последний вечер во дворе.

Как-то вечером он решил написать Кольке письмо. Писал долго, перечитывая написанное и исправляя ошибки, которые находил.

«Привет из Арык-Балыка! Две недели, как мы приехали. Живём в лесу, в палатках. Озеро совсем рядом. Врач только купается, не разрешает. Говорит, вода ещё холодная. Наша бригада строит дом. Я таксаю раствор и научил ровно класть камни в стену.»

«У нас здесь весело. Волейбол, футбол, кино. В кино не часто хожу. Из-за русского. С Виталием занимаюсь. В лесу ежа поймали. В ограде ценюк есть, Тюльпаном назвали.»

«Как ты там живёшь, Колька? Чего делаешь? Может, сюда приедешь? Хочешь, я поговорю с командиром насчёт тебя? Ты напиши.»

Он заклеил конверт. Конверт был красивый. «ТУ-114» нарисован на конверте. Павлик писал адрес, и было ему немного странно, что вот он пишет письмо Кольке, с которым вырос в одном дворе. Внизу, где мелкими буквами напечатано: «Адрес отправителя», Павлик чётко вывел: «Арык-Балыкский район, совхоз «Арык-Балык». Студенческий строительный отряд. Путию Павлу Степановичу.»

С. СМОРОДИН.

(Наш корреспондент).

Казахская ССР, Кокчетавская область.

Полчаса стою я на месте, слежу, как мельчают руки, и готов стоять до вечера. Никогда бы не подумал, что руки обыкновенной девочки могут собрать и не отпустить от себя целую толпу. Люди стоят, бьют моргнуть, боясь пропустить хоть одно движение. Вот девочка поднесла пальцем длинную голубую нить, быстро пронесла её перед глазами, где-то зацепила, дернула, срезала. И так без конца: руки носятся, плавают, танцуют в воздухе, хватают нитки. И перед нами, прямо на глазах, расплетается пышный восточный ковер. Но люди не смотрят на ковер, хоть он и красив. Люди смотрят на руки, на танец, который они исполняют, — это самое красивое.

Вы, наверное, хотите узнать, как зовут эту девочку? Откуда она? Живёт девочка в Баку, учится в профессионально-техническом училище № 4. Но я не называю её имени. Не только она, все девочки в их училище умеют ткать красивые ковры. А её послали в Москву, на выставку профессионально-технических училищ: пусть люди узнают, какие ловкие руки у девочек из 4-го училища.

И жаль, что не видно на выставке, как работают остальные ребята. Они привели уже готовые вещи. И мы не сможем увидеть те руки, которые делали, допустим, выставленную здесь мебель для квартиры. А мебель такая, что хочется зайти в эту квартиру и жить здесь. И ещё очень хочется увидеть руки, которые клеили, забивали шпаны,

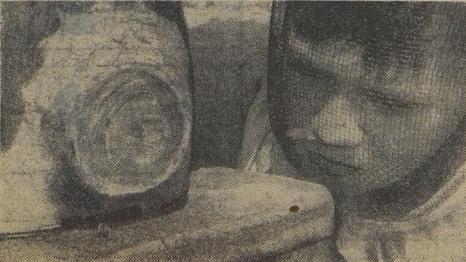
красили. Эти ребята бегают теперь по улицам Риги, играют в футбол, ходят на рыбалку. Мы не сможем их расказать, на улице все ребята одинаковые.

Чем сейчас заняты юные художники Бобруйска? Купаются, наверное, в речке. А их резной дуб стоит в центре зала, и кажется, что это не зал, а лукоморье, что вот закричит сейчас сова, сорвывают с дерева медведи, лоси, волки, глухари. И зазвенит потом золотая цепь, выйдет на поляну кот учёный, станет сказки говорить. Видно, очень любит бобруйские ребята сказки, понимают их и заставляли нас поверить в этот фантастический мир, вырезанный на стволе дерева, заставляли ждаться чуда, искать за деревом учёного кота. Для этого нужны не только ловкие руки. Нужна красивая душа.

Много чего умеют делать наши ребята из профтехучилищ. Они строят холодильники и электромузыкальные инструменты, ткнут ткани, делают причёски, пекут торты. Но на улице они такие же ребята, как все. Мы часто видим их. Они идут группами, пересмеиваются. И руки чаще всего держат в карманах. Такая у них манера. Никто не видит их руки, а увидит — не обратит внимания. Руки как руки. Как у всех ребят — в карманах, сзади, но всегда добела отмытые. Хотя за такие руки, за то, что они умеют делать, я бы давал медали. Потому что это не просто руки мальчишек и девочек. Это руки мастеров. А. ЛЕЛЬБЕР.

ЭТИ фотографии сделаны в Чехословакии. Нетрудно догадаться, о чём они рассказывают. Конечно же, о том, как проводят каникулы словачские ребята. Спортивные состязания, походы — любимые летние занятия ребят. Встречи с людьми, с большими и маленькими тайнами природы, находки, новые песни — этим и замечательно лето.

ЭТОГО НЕ ЗАБЫТЬ!

Борислав ДЖОРДЖЕВИЧ

В Ленинграде мы видели много исторических мест. Но самое незабываемое — это Пискарьское кладбище. На нём похоронено больше полумиллиона ленинградцев. Они погибли, но не отдали своего города врагу. Даже дети были необыкновенно мужественны.

У нас был кот Самур и собака Завур.

Однажды мы ударили гостей, испели пиროчки и булочки. Моя тётя поставила всё это на комод.

Кот и пес очень дружили с детства. Перед приходом гостей, услышав вкусный запах, они пробрались в комнату, где стояли угощения.

Тётя заподозрила что-то неладное. Когда она открыла дверь, то увидела такую картину: кот сидел на комодe, а собака стояла внизу. Но ставившая собаке то блюдо. Тётя выгнала друзей из комнаты, наказала их. Но не сильно, потому что ей было очень смешно.

Башкирская АССР, станция Назаван.

ХИТРЕЦЫ

Арнаша КАЦКО.

Рассказывают гости из Югославии

Я БЫЛ В ЭРМИТАЖЕ

Рамигие БУЧИЧ

Дома мне говорили, что в Ленинграде обязательно надо посетить Эрмитаж. А что это такое, никто рассказать не мог. Можете себе представить, как я обрадовался, когда узнал об экскурсии в этот музей!

Мне понравился великолепный дворец и всё, что показывали в его залах. Там есть даже подлинники картины Леонардо да Винчи!

Но больше всего мне запомнилась комната, где было арестовано Временное правительство, где начались первые минуты Советской власти.

Я навсегда запомню дневник Тани Савичевой. Девять листочков её дневника — это девять страшных дней блокады. К памятник «Мать-Родина» мы возложили венок с надписью: «Слава ленинградским героям! Югославские пионеры! — юнкоры «Мале новине».

Две тысячи лет назад

Дул попутный ветер, и Зевс, косматый и грозный, смотрел с тугого паруса вдаль.

Там кувыврались дельфины, сверлао солнце, а здесь ритмично взлетали длинные вёсла и из грота доносились слабое постукивание в несколько рядов столбов в деревянных ячеях большие глиняные сосуды с вином — острый, дурманящий запах его шекотал ноздри кормчего, управлявшего судном.

Понт Эвксинский * искрился и польхал синевой.

Кормчий задумался. Он вспомнил спелые белым камнем Афины, откуда ещё мальчишкой был увезён родителями сюда, в Скифию, потому что у отца отобрали за долги простую погнучную мастерскую. Здесь он окреп, возмужал, а год назад навялся на судно кормчим.

Он смотрел вперёд, оглохнув от солнца и воспоминаний, смотрел в смутную синеву и ничего не видел.

И вдруг — удар! Море вокруг клокотало, мачта накренилась. Огромное лицо Зевса с вытаращенными глазами перекосилось.

Удар! Ещё удар! Гигантский острый мыс, арсавившийся в море, был далеко, но из воды вокруг судна вдруг выскочили скалы. Море возле них взрывалось, крутилось, пенилось. Судно накренилось. Загремели, высканывая из ячей, глиняные сосуды. Гребцы стали прыгать в воду.

Судно так и не пришло со своим грузом в бухту назначения. Но гибель его не прошла бесследно. Не прошла хотя бы тысяча лет она перевернула вверх дном жизнь одного московского мальчишки, да и не только его...

Пленники

Одик проснулся оттого, что кто-то его тормошил. Он разжал веки: у койки стояла Оля и шептала в самое ухо: — Вставай... Идём к морю, пока мама спит. — Зачем? Я спать хочу. Отстань! — Ну, я пойду одна, — сказала Оля.

Тогда Одик стал противрять глаза и подниматься. Море было тихое, как огромное озеро, берег неприлично пустынный.

— Смотри, как дельфины играют! — показала Оля. Три чёрных силуэта, ловко изгибаясь в воздухе, высканывали из воды, и прыз-

* Так древние греки называли Чёрное море.

Повесть печатается с сокращениями.

ги закинулись на солнце. — Говорят, они очень умные, — сказала Оля, — и всё понимают. — Они и выпрыгивают сейчас, чтоб на тебя полюбоваться! — сказал Одик.

Оля обиделась. — Смотри, паролод. — Она показала на горизонт. — Его и не видно, один дым. А вон скала. Вот бы взобраться! Увидели бы не только дым, а и паролод. Он подошли к скале, и Одик прикинул глазами её высоту. Стенки были бугро-

ста чёрного дыма, не видела. Здесь, на скале, было прекрасно! Море казалось зеленым, бесконечным.

— Полезем назад, — попросила через полчаса Оля, — мне холодно, и надо домой, а то мама, наверно, уже проснулась.

Оля подошла к краю скалы, глянула под ноги. Стены круто падали вниз, а как высоко: сорвешься — и на смерть!

— Оди, как же мы сплзем? — Как влезли, так и спл-

огромную, туго надутую автомобильную камеру и что то со смехом рассазывал. За ним шагал длинноногий мальчишка, беловолосый, тоже в шортах, только синих, с большим рюкзаком за спиной. Один из ребят, в белой безрукавке, нёс детское ведёрко с кистью. Всего их было человек семь.

— Мальчишка! — крикнула Оля, когда они поравнились со скалой.

Одик мгновенно заткнул ей рот ладошкой: ведь это они — та самая банда, о ко-

стей! — сказал Катран и покачал головой. — Ну просто пугать! А я тебя где-то видел, — продолжал Катран. — Это ты живёшь у Краба?

Одик бессмысленно уставился на него. Ну, этого самого... Как его... у Карлова.

Нет, — независимо промолвила Оля. — Мы живём не у Крабов, мы живём у хорошего человека!

Сухое, энергичное, с коллоцими чёрными глазами лицо Катрана так и затряслось от смеха.

— Ребята, вы слышали, что они говорят? — заорал он. — Спущать их после этого с камня или нет?

Быстрой вы там, некогда! крикнул паренёк с рюкзаком.

Снимайте ремни, — приказал Катран.

Он вытаскил ремень из своих шорт, из брюк Ильки и Одика, связал их, затянул на поясе Оли и сказал:

— Мы тебя будем страховать, а слезать будешь сама... Ну, живо!

Катран с Илькой за руки спустили её за край скалы и, когда Оля зацепилась ногами за выбоины и полезла вниз, стали потихоньку стравливать ремень.

— А твою тушу выдержит ремень? — со смехом спросил у Одика Илька, когда спустился Олю.

— Н-неее з-наю, — выдал Одик, и ребята стали его спускать.

Внизу Одика приняли руки других мальчишек, и он, обессиленный, полёлся к берегу.

Катран вдруг скинул лишние шорты, рубашку, и оказался, что он стройный и мускулистый. Сунув Ильке одежду, он подошёл к краю скалы и прыгнул.

Катран летел на фоне белых тучек — руки вперёд, упругий, лёгкий и, как заострённый пруттик, аккуратно вошёл в воду. Цок!

Илька с одеждой Катрана в зубах отодвинулся от скалы.

— Ну, вы идёте или нет? — крикнул высокий белоловый паренёк с рюкзаком — ет знает Мишей — не дожидаясь остальных, запрыгал вперёд.

И тут сестра буквально поразила Одика.

— А там можно? — спросила вдруг она.

Да что она, рехнулась, что ли? И какая живилась!

— Нельзя! — отрезал Илька. — На кой вы нам сдались? Скажите спасибо, что с камня спали.

Тут вмешался Катран: — Хлопцы, давайте прихватим их... Покажем настоящих героев Скалистого!

Мальчишки азмеались. — Ну вот ещё! — мрачно усмехнулся Илька. — А у мамочки они отпросились?

(Продолжение следует)

А. МОШКОВСКИЙ

ПОВЕСТЬ

Рис. Л. СМЕХОВА.

ватые, в изломах и трещинах.

— А пожалуй, можно влезть, — сказал он.

— Ты ошалел! — ужаснулась Оля. — Голова закружится! Упадёшь.

«Хватит, — подумал Одик, — надоело! Надоело терпеть её наемшки. Он влезает. В лешку расшибётся, но докажет ей, что он не трус.

— Полезем, — твёрдо сказал Одик, — и не на эту, а на ту, что в воде...

Оля стяхнула сандалии и вошла в воду.

Одик принялся её лезь.

Оля зацепилась за выступ, подтянулась, укрепила в ноздреватой выбоине ступню, пристроила рядом вторую. За ней полез Одик. Вот и последний метр подъяма. Оля закинула за верхний край скалы руки, подтянулась и встала.

Одик поджался, подтянулся и добрался до площадки.

— Ну как, виден паролод? — Виден, — сказала Оля, хотя ничего, кроме хво-

зем, — бодро сказал Одик. Он подошёл к краю площадки, и Оля увидела в глазах его испуг. — Ничего, сейчас...

Он встал на колени, спустил в пропасть ноги, заболтал ими, но не мог отыскать надёжного упора. Он посмотрел на Олю, и губы его скривила странная улыбка:

— Попались в плен... Ничего, вернёмся с ним.

Ну да, не хватало ещё! — вспылила Оля.

Голос её вдруг надломился, и из глаз брызнули слёзы.

— Да брось ты, — Одик старался говорить бодро, но губы его дрожали. — Ведь здесь люди ходят... Кто-нибудь поможет.

— Смотри, мальчишка! — воскликнула Оля. — Давай их попросим.

Операция «А»

По берегу шла гурьба мальчишек. Передний, чёрный, как африканец, в линовых серых шортах, катил

торой говорили их хозяева Карновы. Это те самые парни, они и в сад лезли, и дерутся. А Оля позвала их на помощь. Как бы не сбросили ещё со скалы...

Сестра стала вырваться: — Мальчишки! — Ну чего вам? — недовольно спросил кативший камеру.

— Помогите нам слезть, — попросила Оля.

На берегу раздался хохот. Мальчишка опустил на гальку камеру, сорвал с ног кеды и побегал к скале. Второго, крупный, в белой безрукавке, поставил на камни ведёрко и бросился за ним.

Одик видел, как мальчишки их руки, хватаясь за выступы. И минуты не прошло, как «африканец» вскарабкался на скалу.

— Bravo, Катран! Утёр нос Ильке! — закричали с берега.

«Что за имя?» — подумал Одик и увидел рядом с собой второго, в белой безрукавке, лоб его почему-то был повязан синей лентой.

— Уи, какой ты тол-

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛАГЕРЯ ВЕДЁТ ТОТОША

Н У И НЕПОЯТНЫЙ же народ эти родители! Ещё в начале лета мамы и папы нетерпеливо вздыхали: «Скорее бы моего сорванца в лагерь! И вот сейчас в лагерь. Но не проходит и недели, как родители уже толпятся у ворот, ищут в заборе подходящую дыру. Вот и поимки их! А что делается в родительский день! В пионерлагере «Малыш» родители окупили кусты у дороги, рошу и всё побережье соседнего озера. У всех в руках продуктивные сумки. Прохожу, смотрю. Ага, атака на желудки началась! Слышу: — Ты поправился (лась)? На сколько кило?

Родители, родители! Ну как вам объяснить, что дело совсем не в килограммах! Ну вот, к примеру, Саша Алексеев. Просто смешно задавать ему такие вопросы. Спросите лучше, сколько голод он забил в последнем матче на встрече с командой из совхоза «Воскресенское». Целых два! А Нина Леонтьева из первого отряда? Да знаете ли вы, что на спартакиаде она чуть было не побила рекорд мальчишек в беге на 60 метров!

...Мамы всплёскивают руками. Пугаются. Ну, значит, разговор зашёл о совхозной свёкле.

— Сами пропальывали! — спрашивают недоверчиво. — И не устали! И на солнце не перегрелись?

— Да что мы, неженки, что ли! — удивляются ребята.

Родители сейчас, как маленькие, тревожатся по пустякам. Слышу, ребята их успокаивают:

— Не волнуйтесь, всё будет нормально... (Это они заговорили о походе). На два дня... Да не будем мы на голой земле спать! Ну, хорошо-хорошо, возьмём по два одеяла. Даже по три. И еду возьмём. Да-да, по рюкзаку на каждого. Очень питательную еду...

Смешные они, эти родители! И чего волнуетесь? Будто сами не были такими же. Будто не ходили в походы, не ели эту вкуснейшую в мире, питательнейшую похлёбку — печёную картошку с солёно!

ТОТОША.
Московская область, совхоз «Воскресенское».

Находимый велосипедист.
(Югославия).

И ЧЕГО ВОЛНУЮТСЯ?

